

На правах рукописи

Сенина Юлия Леонидовна

КАТЕГОРИЯ ВОЛИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ
(В АСПЕКТЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СДЕЛКИ)

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2006

Работа выполнена в секторе гражданского права и процесса Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор

Цихоцкий Анатолий Викторович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор

Кузьмина Ирина Дмитриевна

кандидат юридических наук, доцент

Филиппова Татьяна Аркадьевна

Ведущая организация: Красноярский государственный университет

Защита состоится «28» апреля 2006 г. в 12.30 на заседании диссертационного совета Д.212.267.02 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 8, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «_24_» марта 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор юридических наук, профессор

Елисеев С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Выступая неотъемлемым атрибутом человеческого способа бытия, воля составляет фундаментальную его характеристику. Являясь общенаучной категорией, она изучается философией, психологией, юриспруденцией и другими науками. В гражданском праве категория воли пронизывает буквально все институты этой отрасли (институт субъективных прав, собственности, дееспособности, сделок, гражданско-правовой ответственности и др.). Она встречается в Гражданском кодексе Российской Федерации достаточно часто, начиная со ст. 1, определяющей, что граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. При этом в законодательстве отсутствует легальная дефиниция воли, что обусловило непризнание рядом ученых ее в качестве правовой категории.

Разработкой теории воли в праве вообще и в гражданском праве, в частности, в разное время занимались М.М. Агарков, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, В.В. Витрянский, Д.М. Генкин, Ю.П. Егоров, А. Загорский, Р. Иеринг, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, И.Б. Новицкий, В.А. Ойгензихт, И.А. Покровский, Н.В. Рабинович, В.К. Райхер, Ф.К. Савиньи, К.И. Скловский, Ю.К. Толстой, Ф.С. Хейфец, В.В. Черепашин, В.П. Шахматов, Г.Ф. Шершеневич и другие, рассматривавшие вопросы недействительности сделок с пороками воли, правосубъектности юридического лица, способов изъявления воли и порядка осуществления воли через представителя. Комплексного же исследования категории воли, ее места и роли в гражданском праве практически не осуществлялось, в связи с чем, как показывает анализ практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов, при применении конкретных норм гражданского права возникают многочисленные трудности.

Особо следует выделить труды В.А. Ойгензихта, специально посвященные понятиям «воля», «волеизъявление», их соотношению,

способам выражения, а также связанным с этими категориями правовым презумпциям правомерности вступления в сделку и правильности волеизъявления. Но законодательство коренным образом изменилось с 1983 г., когда был опубликован научный труд В.А. Ойгензихта, изменилась практика применения правовых норм, а также в связи с ростом частных начал в праве возросло значение волевого элемента в гражданских правоотношениях, что обуславливает повышение актуальности темы диссертации.

Целью диссертационной работы является разработка концепции воли в гражданском праве (в аспекте гражданско-правовой сделки) и внесение предложений по наиболее эффективному применению норм ГК РФ в свете теоретических выводов.

Поставленная цель исследования находит свое отражение в реализации следующих задач:

1. Критическое изучение категории воли в философских и психологических науках, обобщение знаний этих наук и исторического опыта развития правовых представлений о воле.

2. Рассмотрение воли как категории, используемой в действующем гражданском законодательстве России.

3. Исследование понятия «волеспособность» и выявление особенностей осуществления воли юридических лиц и граждан (в том числе ограниченных в дееспособности и недееспособных), а также выражения воли лица через представителя.

4. Изучение волевого элемента гражданско-правовой сделки, в том числе его порока, и определение подхода к толкованию сделки с целью установления действительной воли ее сторон.

5. Проведение сравнительно-правового анализа категории воли в гражданском праве России и Германии.

6. Разработка авторской концепции воли и волеизъявления в гражданском праве (в аспекте гражданско-правовой сделки), выработка

предложений по совершенствованию гражданского законодательства и практики его применения.

Методологической и теоретической основой диссертации послужили достижения отечественной цивилистической науки. В ходе исследования использовались методы системного анализа, сравнительно-правовой, исторический, логический и статистический.

В процессе исследования автор опирался на Конституцию РФ, международно-правовые акты в области гражданского права, нормативные акты по гражданскому праву России и Германии, опубликованную судебную практику Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Изучена основная юридическая литература по теме исследования, при этом использовались не только научные труды по гражданскому праву, но также работы в области теории права и государства, философии, психологии, социологии.

При написании диссертации использована судебная практика Томской области и Алтайского края.

Объект исследования и предмет исследования.

Объектом исследования стали гражданско-правовые отношения.

Непосредственным предметом исследования стало проявление понятия воли:

- в правовом статусе субъектов гражданского права;
- в вине (как результате волевого процесса) субъекта права;
- в качестве элемента гражданско-правовой сделки;
- в процессе толкования сделки путем установления действительной общей воли ее сторон.

Эмпирическая база работы.

Эмпирическую базу исследования составили сведения, почерпнутые автором из следующих источников:

1. Опубликованная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

2. Самостоятельно собранные автором материалы:

- анкеты практических работников;
- изученные 200 гражданских дел, рассмотренных судами общей юрисдикции и арбитражными судами Алтайского края и Томской области в 2000 – 2004 годах.

Анкеты, содержащие вопросы, имеющие, по мнению автора, значение для рассматриваемой темы, были распространены среди судей судов общей юрисдикции, судей арбитражных судов и адвокатов, работающих в Алтайском крае и Томской области. Метод анкетирования использовался для того, чтобы выяснить отношение практических работников к проблемам, рассматриваемым автором в настоящей работе, а также для того, чтобы сравнить субъективную позицию правоприменителя и ту картину, которая складывается в результате анализа конкретных дел. В некоторых случаях респондентам предлагалось не только выбрать вариант ответа из предложенных, но и предложить свой.

Научная новизна диссертации. Работа представляет собой исследование категории воли в гражданском праве, определяющее волееспособность как основополагающий элемент дееспособности граждан и правосубъектности юридических лиц и устанавливающее значение волевого элемента для действительности и толкования гражданско-правовых сделок.

В работе:

- исследуется воля как категория в философском и правовом смысле;
- разрабатывается подход к воле и волеизъявлению субъектов права, включающий особенности выражения воли через представителя;
- обосновывается предлагаемая классификация недействительных сделок с пороками воли;
- критически оцениваются предложенные законодателем правила толкования договора и формулируется новая редакция ст. 431 ГК РФ.

Результаты работы содержат ряд методологических предложений по изменению как отдельных норм ГК РФ, так и существа подхода правоприменителя к категории воли в гражданском праве.

О научной новизне исследования свидетельствуют следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Воля как гражданско-правовая категория представляет собой внутренний психический процесс, результатом которого является совершение юридического действия, регулируемого гражданским правом.

2. Основным критерием возникновения полной дееспособности граждан и правосубъектности юридических лиц следует считать наличие у них волеиспособности, определяемой как способность лица к самостоятельному психическому процессу, результатом которого является совершение юридических действий, регулируемых гражданским правом.

3. Вопрос о воле представляемого лица в правоотношениях представительства должен решаться следующим образом. В законном представительстве представитель выражает воле собственную волю, действуя в интересах представляемого, – происходит замещение воли недееспособного лица волей его законного представителя. При совершении самостоятельных волевых действий ограничено дееспособным гражданином для их действительности отсутствующая воля такого лица должна быть восполнена волей его законного представителя. В добровольном же представительстве представитель не «восполняет», а опосредует волю представляемого лица. В случаях злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной воля представляемого, которая обычно выражается представителем в сделке, умышленно искажается им в результате «сговора» с контрагентом представляемого по сделке.

4. Юридическое лицо, являясь субъектом гражданского права, способно формировать и изъявлять свою волю. При этом волеобразование и волеизъявление всегда осуществляет само юридическое лицо – либо через соответствующий орган, либо через представителя. К сделкам юридических

лиц также применяются нормы ГК о недействительности сделок с пороками воли.

5. Вину следует определять как психическое отношение лица к своему противоправному поведению. Субъект либо желает достижения определенного противоправного результата (умышленная форма вины), либо, осознавая возможность наступления противоправного результата, не предпринимает никаких действий, чтобы его предотвратить (грубая неосторожность), или совершает незначительные попытки не допустить противоправный результат (простая неосторожность).

Из этого следует, что вина есть результат волевого процесса (внутренней психической деятельности субъекта, следствием которой является гражданское правонарушение), поэтому виновным (а, следовательно, и деликтоспособным) может быть только волееспособное лицо.

6. Под волевым элементом гражданско-правовой сделки следует понимать совокупность собственно воли (внутреннего психического процесса, результатом которого является принятие определенного решения) и волеизъявления (проявления воли вовне), которые для действительности сделки должны соответствовать друг другу.

7. Предлагается следующая классификация недействительных сделок с пороками воли: 1) сделки, совершенные без внутренней воли лица на совершение сделки; 2) сделки, в которых внутренняя воля субъекта сформировалась неправильно; 3) сделки, совершенные неволееспособным лицом.

8. При толковании сделок следует исходить из того, что сделка представляет собой единство воли и волеизъявления субъектов сделки, поэтому суду следует уделять равное внимание как буквальному значению содержащихся в договоре слов и выражений, так и действительной воле сторон в том случае, если возможно ее установление. При этом для толкования односторонних сделок следует применять по аналогии ст. 431 ГК, учитывая особенности односторонних сделок и их правовую природу.

В связи с изложенным автором предлагается новая редакция ст. 431 ГК РФ:

«При толковании условий договора судом принимаются во внимание как буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений, так и все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон, позволяющие выяснить действительную общую волю сторон с учетом цели договора.

В случаях, когда буквальное значение условий договора противоречит выявленной действительной общей воле сторон, приоритет должен отдаваться действительной воле сторон, если это не противоречит правовой природе договора, а также не нарушает права и законные интересы третьих лиц».

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на заседании сектора гражданского права и процесса Института философии и права Сибирского отделения РАН. Основные положения и выводы исследования отражены в публикациях и докладывались автором на научных конференциях в Барнауле, Красноярске, Томске и заседаниях научно-методологических семинаров в Институте философии и права СО РАН в 2000 – 2005 гг., в университете г. Пассау (Германия) в 2001 и 2002 гг. Среди судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Алтайского края и Томской области проведено анкетирование с целью иллюстрации теоретических выводов, обоснованных в настоящей работе.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, восьми параграфов, объединенных в четыре главы, заключения, списка литературы и приложения. Основные выводы исследования сформулированы по окончании каждого параграфа и в заключении.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования и его новизна, формулируются цели и задачи, определяется теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава диссертации **«Теоретико-методологические основы исследования воли как гражданско-правовой категории»** включает два параграфа.

В первом параграфе **«Воля как категория»** категория воли исследуется с позиций комплексного подхода, основанного на знаниях как теории права и гражданского права, так и знаниях в области философии и психологии.

Представляется, что воля – это неразрывный единый психический процесс, состоящий из внешнего и внутреннего волевых актов, которые не должны быть разделимы. По мнению автора работы, воля есть сам волевой психический процесс, который включает в себя сразу несколько из предложенных различными науками и рассмотренных в работе волевых теорий.

Право также оперирует категорией воли. Так, субъектам гражданского права предоставляется возможность осуществлять принадлежащие им права «своей волей и в своих интересах», обеспечивая носителям автономной воли правомочие самостоятельно определять содержание тех отношений, в которые они вступают по собственной воле. Гражданско-правовая дееспособность предполагает наличие у субъекта гражданского права воли, выступающей предпосылкой возникновения дееспособности. Гражданско-правовая сделка представляет собой волевое правомерное юридическое действие, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Одним из способов толкования гражданско-

правовых договоров является толкование путем установления действительной воли стороны в договоре. Обязательным условием гражданско-правовой ответственности, по общему правилу, выступает вина субъекта, которая представляет собой психическое отношение лица к своему противоправному поведению, выражающее дефект свободной воли.

Таким образом, в качестве категории гражданского права воля представляет собой внутренний психический процесс, результатом которого является совершение юридического действия, регулируемого гражданским правом.

Второй параграф называется **«История развития представлений о воле в гражданском праве»**.

Наиболее выпукло воля как гражданско-правовая категория на протяжении исторического развития гражданского права проявлялась в учении о гражданско-правовых сделках. Основной вопрос, являвшийся предметом научных исследований, – значение воли для действительности сделки, при этом на разных исторических этапах преимущество было то у сторонников волевой теории, то у приверженцев теории изъявления. При этом проблемы использования категории воли применительно к другим институтам гражданского права практически не затрагивались.

В римском частном праве с момента его зарождения предлагалось выяснять подлинную и действительную волю лица. В случае расхождения между действительной волей лица и ее внешним выражением сделка признавалась действительной только в эпоху существования древнего – формального права, впоследствии римские юристы формулируют перечень случаев, когда изъявленная воля могла признаваться недействительной, в частности, к ним относилось принуждение к заключению соглашения. Угроза же в данный перечень не входила, пострадавшему лишь предоставлялась защита претора, исключительно по решению которого такая сделка также могла быть признана недействительной.

В источниках русского гражданского права первой половины XIX века предпочтение отдавалось «чистой волевой теории». С ростом товарного оборота и невозможностью ставить вопросы действительности многочисленных договоров на усмотрение воли совершающих их лиц появляется «теория изъявления», согласно которой каждый вправе доверять волеизъявлениям других лиц, считая их серьезными и правильными, а сами изъявители должны нести ответственность за все свои действия, в том числе и за совершенные устно выражения воли.

По законодательству Российской Империи конца XIX – начала XX века договор определялся как соглашение воли двух или нескольких лиц. Сделка, совершенная с пороками воли, могла повлечь ее недействительность. При этом, устанавливая основания недействительности сделок с пороками воли, законодатель предпринял попытку достичь компромисса между «волевой теорией» и «теорией изъявления».

Во всех гражданских кодексах РСФСР сделка определена через волеизъявление – как действие, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений, однако вопрос о соотношении воли и волеизъявления в сделке так и не был решен, и в юридической литературе продолжались дискуссии.

Вторая глава диссертации **«Волееспособность как элемент гражданской правосубъектности»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие и значение волееспособности»** аргументируется тезис о том, что предпосылкой возникновения гражданской правосубъектности является наличие у субъекта способности к совершению самостоятельных волевых действий – то есть волееспособности.

Воля в правоспособности проявляется как потенциальная возможность, а воля в дееспособности – как способность к конкретному волеизъявлению. В связи с тем, что обладать дееспособностью в полном объеме может только лицо, обладающее волееспособностью, ГК РФ предусматривает возможность как восстановления полной волееспособности,

так и ее замещения. Так, в случаях, когда прекращается событие, при котором гражданин вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, его волеспособность восстанавливается, и он становится полностью дееспособным (ст. 30 ГК РФ). Отсутствие волеспособности одних лиц замещается действиями других волеспособных лиц – от имени недееспособных лиц в гражданском обороте действуют в их интересах их представители (опекуны или законные представители малолетних).

Установив значение волеспособности для гражданской правосубъектности, автор дает следующее ее определение.

Волеспособность – это способность лица к самостоятельному психическому процессу, результатом которого является совершение юридических действий, регулируемых гражданским правом.

Во втором параграфе **«Волеспособность как элемент правоспособности и дееспособности»** рассматривается значение волеспособности для правоспособности физических и юридических лиц, а также для дееспособности граждан, в том числе анализируется вопрос о воле лица в правоотношениях представительства.

Правоспособность как абстрактная возможность иметь права и обязанности обусловлена потенциальной способностью принимать волевые решения. Практическая реализация волеспособности происходит через дееспособность и деликтоспособность.

Волеспособностью в полном объеме обладают дееспособные граждане, в качестве критерия возникновения полной дееспособности законодатель называет возраст, исходя из предполагаемой способности совершеннолетнего совершать самостоятельные волевые действия, а также обременять себя последствиями, в том числе негативными, от совершаемых им действий. Осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей предполагает также нормальное психическое здоровье гражданина. Гражданину, признанному в установленном порядке

недееспособным, назначается опекун, который совершает сделки от его имени и в его интересах. При этом вонне выражается воля опекуна, так как недееспособное лицо вообще не может обладать волей. Гражданин, над которым устанавливается попечительство, выражает собственную волю, попечитель лишь дает ему согласие на совершение определенного рода сделок, не замещая волю подопечного.

Вопрос о воле представляемого лица в правоотношениях представительства решается диссертантом следующим образом. В законном представительстве представитель выражает вонне собственную волю, действуя в интересах представляемого – происходит замещение воли недееспособного лица волей его законного представителя. В тех случаях, когда гражданин является ограниченно дееспособным и вправе совершать самостоятельные волевые действия, его воля дополняется волей законного представителя. В добровольном же представительстве представитель передает волю представляемого лица. В случаях злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной воля представляемого, которая обычно выражается представителем в сделке, умышленно искажается им в результате «сговора» с контрагентом представляемого по сделке. Такая сделка может быть признана недействительной по иску представляемого лица в связи с отсутствием единства и тождества воли и волеизъявления представляемого.

Юридическое лицо также способно самостоятельно формировать и изъяснять свою волю. Волеизъявление от имени юридического лица осуществляют определенные органы или уполномоченные этими органами представители, действующие на основании доверенности. Органы юридического лица выражают его волю непосредственно, а представители – опосредованно и в пределах делегированных им полномочий. К сделкам юридических лиц применимы правила ГК РФ о недействительности сделок с пороками воли. В случаях, когда сделка совершается от имени юридического лица представителем по доверенности, воля представителя признается волей

самого юридического лица, следовательно, пороки воли, которые имели место в действиях представителя, являются достаточным основанием для оспаривания сделки. Исключение – когда представитель превышает переданные ему полномочия или действует без полномочий, такая сделка должна считаться заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только представляемый впоследствии прямо не одобрит данную сделку (п. 1 ст. 183 ГК РФ). При необходимости исполнить соответствующие обязанности недобросовестным представителем юридического лица – физическим лицом возникает целый ряд трудностей, во многих случаях требовать исполнения соответствующего договора физическим лицом просто невозможно. В связи с этим автор предлагает внести ограничение в ст. 183 ГК РФ, распространив ее действие только на сделки, в которых представляемым выступает физическое лицо.

Третий параграф **«Волеспособность как элемент деликтоспособности»** посвящен деликтоспособности, которой обладает только волеспособное лицо, в том числе, анализу вины причинителя вреда как субъективного условия гражданско-правовой ответственности.

Деликтоспособностью может обладать лицо, способное к самостоятельному психическому процессу, результатом которого является совершение юридически значимых действий.

Психический процесс, в результате которого совершается гражданское правонарушение, является субъективным условием гражданско-правовой ответственности и представляет собой вину причинителя вреда.

Законодатель не приводит понятие вины – в ст. 401 ГК РФ устанавливаются лишь условия невиновности. Такое понимание вины не оставляет возможности определить, имел ли место в действиях лица умысел, либо простая неосторожность.

Автор приходит к выводу, что вину следует определять как психическое отношение лица к своему противоправному поведению. Субъект либо желает достижения определенного противоправного результата

(умышленная форма вины), либо, осознавая возможность наступления противоправного результата, не предпринимает никаких действий, чтобы его предотвратить (грубая неосторожность), или совершает незначительные попытки не допустить противоправный результат (простая неосторожность).

Из этого следует, что вина есть результат волевого процесса (внутренней психической деятельности субъекта, следствием которой является гражданское правонарушение), поэтому виновным (а, следовательно, и деликтоспособным) может быть только волееспособное лицо.

Третья глава **«Воля в сделке»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Воля как элемент сделки»** автором рассматривается волевой элемент гражданско-правовой сделки как совокупность собственно воли (внутреннего психического процесса, результатом которого является принятие определенного решения) и волеизъявления (проявления воли вовне), которые для действительности сделки должны соответствовать друг другу.

Волю следует считать основополагающим элементом сделки, так как именно воля отличает сделки как юридические действия от событий. Для совершения сделки недостаточно только внутренней воли – воля, не проявленная вовне, не имеет юридического значения. Сделка будет действительной только лишь в том случае, когда волеизъявление выражает действительную волю лица, в противном случае сделка будет недействительной как совершенная с «пороком воли».

Законодатель исходит из презумпции правильности волеизъявления, так как, во-первых, именно с изъятием воли мы сталкиваемся в гражданском обороте, а во-вторых, о внутренней воле лица можно судить, прежде всего, по ее внешнему выражению. Эта презумпция нашла отражение, в частности, в требованиях к форме сделки. В случаях, когда обязательные требования закона о форме волеизъявления не соблюдаются, доказать истинную волю лица либо вообще невозможно в силу прямого запрета закона (ст. 165 ГК РФ), либо достаточно сложно (ст. 162 ГК РФ). Кроме того, и в

случае соблюдения всех требований к волеизъявлению, при решении вопроса о действительности сделки закон также может отдать предпочтение внутренней, а не изъявленной вовне, воле субъекта. Например, когда имеет место настолько сильный порок воли, что интересы лица, совершившего сделку вследствие этого порока, становятся выше защиты интересов его контрагента и третьих лиц (совершение сделки под влиянием угрозы, насилия и т.п. – ст. 179 ГК РФ).

Во втором параграфе **«Порок воли как основание недействительности сделки»** анализируются предложенные в литературе классификации недействительных сделок с пороками воли, и предлагается собственная классификация таких сделок.

Все предлагаемые в литературе классификации сделок с пороком воли различаются в зависимости от того, какой теории отдавал предпочтение их автор: первая группа ученых опиралась на «теорию воли» и признавала во всех случаях необходимость считаться именно с подлинной волей лица и пытаться ее устанавливать; вторая группа авторов, соответственно, следовала «теории изъявления», ссылаясь на тот факт, что участникам гражданского оборота приходится иметь дело именно с волеизъявлением, а установить действительную волю лица подчас достаточно сложно; третья же группа подчеркивала необходимость соответствия воли и волеизъявления в сделке, не отдавая ничему предпочтения.

В диссертационном исследовании автором обосновывается следующая классификация недействительных сделок с пороками воли: 1) сделки, совершенные без внутренней воли лица на совершение сделки; 2) сделки, в которых внутренняя воля лица сформировалась неправильно; 3) сделки, совершенные неволеспособным лицом.

Сделки, совершенные без внутренней воли лица на их совершение, отличаются тем, что внешне представляют собой безупречное волеизъявление, в котором отсутствует воля участника на совершение соответствующей сделки; волеизъявление в таких сделках отражает волю

иного лица, неправомерно оказывающего влияние на совершающего сделку субъекта. К таким сделкам, как правило, относят сделки, совершаемые под влиянием насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной (ст. 179 ГК РФ), а также сделки, совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими (ст. 177 ГК РФ).

По мнению автора, ошибочно относить сделки, регулируемые ст. 177 ГК РФ, к данному виду сделок с пороками воли, так как в сделках, совершенных без внутренней воли лица, вместо воли участника выражается воля иного лица, принудившего субъект совершить подобное действие. Очевидно, что, когда гражданин не может отдавать себе отчета в своих поступках, никто его к такому поведению не принуждал. Поэтому сделки, совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими, следует относить к специальному составу сделок с пороком воли – сделкам, совершаемым неволеспособным лицом.

В сделках, совершаемых под влиянием насилия или угрозы, воля лица отсутствует. Насилие принято считать физическим принуждением, а угрозу – психическим. Для оспаривания таких сделок необходимо, чтобы угроза была существенной – возможность причинения значительного вреда угрожаемому лицу или его близким должна быть действительной.

Сделки, совершенные вследствие злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной также следует рассматривать как совершаемые без внутренней воли. Злонамеренность соглашения предполагает умышленные действия представителя и контрагента, наличие договоренности между ними действовать против представляемого. Воля представляемого на совершение такой сделки в данном случае отсутствует, она полностью замещается волей представителя.

Сделки, в которых внутренняя воля лица сформировалась неправильно (совершенные под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ), обмана, кабальные сделки (ст. 179 ГК РФ), характеризуются наличием внешне выраженной воли,

сформировавшейся под воздействием обстоятельств, искажающих истинную волю лица.

Для признания недействительной сделки, совершенной под влиянием заблуждения, необходимо, чтобы оно имело существенное значение. Последствия существенного заблуждения для заблуждающейся стороны либо вообще неустранимы, либо их устранение связано со значительными затратами. Заблуждение относительно мотива совершения лицом определенной сделки в силу прямого запрета закона не может являться существенным.

Обман может выражаться как в совершении действий (например, сообщении ложных сведений контрагенту), так и в бездействии (умолчании о фактах, имеющих существенное значение для контрагента) и должен затрагивать существенные моменты формирования внутренней воли, то есть такие, при достоверном представлении о которых сделка бы не состоялась.

Кабальной сделкой считается такая сделка, «которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась» (ст. 179 ГК). Для признания недействительной кабальной сделки необходимо одновременное наличие следующих фактов: 1) нахождение лица, совершающего сделку, в тяжелых обстоятельствах; 2) совершение сделки на крайне невыгодных для него условиях; 3) осознание другой стороной, что она, воспользовавшись тяжелыми обстоятельствами лица, вынудила его совершить сделку на крайне невыгодных условиях; 4) понимание потерпевшим существа заключаемой сделки и осознание ее крайней невыгодности, и, вместе с тем, осознание, что совершить такую сделку необходимо.

Сделки, совершаемые неволееспособным лицом, можно условно разделить на несколько групп в зависимости от степени наличия у субъекта способности к самостоятельному психическому процессу, результатом которого является совершение юридических действий, регулируемых

гражданским правом (волеспособности). В первую группу попадают сделки, совершаемые полностью неволеспособными гражданами, то есть сделки, субъектом которых выступают недееспособные лица – как признанные таковыми вследствие психического расстройства (ст. 171 ГК РФ), так и не достигшие в силу возраста определенного уровня развития и, следовательно, являющиеся недееспособными (ст. 172 ГК РФ). Во вторую группу следует отнести сделки, совершаемые частично дееспособными лицами – несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. 175 ГК РФ), либо гражданами, ограниченными судом в дееспособности (ст. 176 ГК РФ). Третий вид сделок – совершенные гражданами, в момент их совершения не способными понимать значение своих действий и руководить ими (ст. 177 ГК РФ).

Все сделки гражданина, признанного судом недееспособным, в том числе и сделки малолетних, не достигших четырнадцати лет, за исключением тех сделок, которые малолетние вправе совершать самостоятельно, являются ничтожными. Здесь налицо исключение из общего правила о том, что все сделки с пороками воли, как правило, являются оспоримыми. В исключительных случаях законодатель допускает, что воля таких лиц присутствует (так, малолетний вправе самостоятельно совершать ряд гражданско-правовых сделок, количество которых возрастает по мере приобретения им определенной социальной и психической зрелости).

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно совершать сделки, предусмотренные п. 2 ст. 26 ГК РФ. Все остальные сделки они совершают с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя. Аналогично этому ст. 176 ГК РФ определяет, что сделка по распоряжению имуществом, совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, может быть признана судом недействительной по иску попечителя. Такая сделка является

оспоримой в силу того, что гражданин не обладает в полной мере способностью к самостоятельным волевым действиям, его воля в силу ограничения дееспособности не может в полной мере формироваться. Исключения составляют мелкие бытовые сделки, которые такой гражданин вправе совершать самостоятельно в соответствии со ст. 30 ГК.

Воля лица на совершение сделки отсутствует также в сделках граждан, не способных понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ). Судебная практика идет по пути признания сделки недействительной по данному основанию исключительно в случаях, когда гражданин в момент совершения сделки страдает психическим расстройством и впоследствии будет признан недееспособным, однако из толкования данной нормы следует, что лицо в момент совершения сделки должно находиться в таком психическом состоянии, при котором оно неспособно адекватно воспринимать совершаемые действия и предвидеть их результаты. Причины, вызвавшие такое состояние, правового значения не имеют. Данная норма по аналогии может применяться и к действиям юридического лица в случае, если гражданин, выступающий в качестве органа или представителя юридического лица, в момент совершения сделки не мог понимать значения своих действий или руководить ими.

Третий параграф **«Толкование сделки как способ установления соответствия воли и волеизъявления ее сторон»** посвящен одному из способов толкования гражданско-правовых сделок.

В ст. 431 ГК РФ определен порядок толкования договоров судом. Во-первых, во внимание принимается буквальное значение слов и выражений, содержащихся в договоре, которое в случае неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Во-вторых, если такой способ не позволяет определить истинное содержание договора, суд должен выяснить действительную общую волю сторон с учетом цели договора. Два обозначенных способа толкования договора являются последовательно применяемыми, следовательно, для суда выяснение

действительного намерения сторон, существовавшего в момент совершения сделки, не является необходимым; буквальное значение использованных сторонами в договоре слов и выражений ставится выше истинной воли участников сделки. В том случае, когда суд прибегает к выяснению действительной воли сторон, не указав в своем решении, почему он не смог установить значение условий договора путем их буквального толкования, это может послужить основанием для отмены решения в связи с неправильным применением норм материального права (п. 4 ч. 1 ст. 362, ст. 363 ГК РФ).

Принципы толкования договоров, которые закреплены в конкретной правовой системе, зависят от теории, на которую опирался законодатель при их формулировании – «теорию воли» или «теорию изъявления».

Российский законодатель в ст. 431 ГК РФ следует «теории изъявления», а в нормах, регулирующих вопросы недействительности сделок с пороками воли, не отдается предпочтение ни одной из теорий, а предполагается единство и равнозначность воли и волеизъявления в сделке. Не нарушая целостность законодательного подхода в регулировании договоров, автором предлагается сохранить концепцию единства и равнозначности воли и волеизъявления при толковании договора, то есть не предпочитать буквальное толкование выяснению действительной воли участников.

Нормы ст. 431 ГК РФ по аналогии распространяются и на толкование односторонних сделок – порядок толкования договоров практически дословно перешел в ст. 1132 ГК РФ, посвященную толкованию завещания. Разница заключается в том, что в случае невозможности определить значение условий договора с помощью буквального толкования следует выяснять действительную общую волю сторон, используя для этого предшествующие договору переговоры, переписку и т.п. В односторонних же сделках общая воля сторон не устанавливается, определяется только воля одного лица, совершившего сделку. В литературе предлагалось предусмотреть общую норму, касающуюся толкования сделок, которая бы действовала как в

отношении односторонних, так и многосторонних сделок (договоров). Однако автор, учитывая особенности односторонних сделок, приходит к выводу, что это привело бы к еще большей путанице в применении положений закона о толковании сделок. В силу специфики односторонних сделок представляется целесообразным применять для их толкования по аналогии ст. 431 ГК РФ, а в тех случаях, когда односторонняя сделка по своему содержанию настолько специфична, что ее применение невозможно – предусматривать специальную норму для толкования определенного вида односторонних сделок. В связи с изложенным автором предложена новая редакция ст. 431 ГК РФ.

Содержание четвертой главы **«Исследование категории воли в гражданском праве зарубежных стран (на примере Германии)»** не разделено на параграфы. В данной главе рассматриваются особенности применения категории «воля» в германском гражданском законодательстве, в том числе, использование понятий «воля» и «волеизъявление», решение вопроса о пороке воли в сделке, толкование сделки (волеизъявления) и др.

Волевая теория в гражданском праве Германии наиболее разработана по сравнению с другими основными правовыми системами. Это связано, во-первых, с тем, что именно немецкими учеными впервые были поставлены многочисленные вопросы, на которые сделана попытка найти ответ в настоящем исследовании, во-вторых, разработаны стройные концепции, которые не утратили свое значение и сегодня, и, в-третьих, волевая теория учтена при разработке Германского гражданского уложения¹, то есть уже более ста лет реализуется правоприменителем. Кроме того, германское гражданское право представляется наиболее близким по духу к российскому в связи с рецепцией римского частного права.

В основе германского частного права лежит учение о волеизъявлении, через призму которого определяются другие правовые институты. В волеизъявлении традиционное учение различает объективный элемент – изъяснение (Erklaerung) и субъективный – волю (Wille). Волеизъявление

¹ Далее – ГГУ.

рассматривается как определенное волевое поведение, т.е. зависимое от воли действие или бездействие, которое направлено на придание действительной воли лица определенных правовых последствий.

Вопросы понимания волеизъявления и пороков воли также ставятся германским законодателем. ГГУ, в отличие от Гражданского кодекса РФ, не предусматривает какие-либо общие нормы, которые бы регулировали признание недействительной сделки с пороками воли, лишь из решения законодателем конкретных ситуаций можно сделать некие общие выводы. Основным принципом, которым следует руководствоваться для решения вопроса о наличии порока воли в сделке – принцип добросовестности, согласно которому учитываются интересы всех участников гражданского оборота.

Вопрос толкования волеизъявления решен в ГГУ следующим образом. Под термином «толкование» (Auslegung) ГГУ понимает в самом общем виде установление внутреннего смысла. К толкованию волеизъявления законодатель рекомендует прибегать только тогда, когда между сторонами возникают расхождения в его понимании. В случаях, когда возникает объективная многозначность употребляемых для изъявления воли выражений или даже употребляются неверные слова или выражения, но адресат понимает их таким же образом, как это имелось в виду изъявителем, волеизъявление не может быть оспорено. Для установления действительного смысла волеизъявления судебная практика рекомендует использовать объективный и нормативный масштаб оценки спорного волеизъявления. Кроме того, в случаях, когда реальную волю контрагентов выяснить не удастся, однако из конкретной ситуации следует, что между действительной и изъявленной волей имеются противоречия, в теории предлагается прибегнуть к толкованию гипотетической воли сторон с учетом принципа доверия и обычаев делового оборота.

В работе также рассматриваются отдельные виды пороков воли, предусмотренные ГГУ, и их классификация.

Автор приходит к выводу, что категория «воля» используется германским гражданским правом значительно шире, нежели российским, а институт волеизъявления является основным в частном праве.

В Заключении автор приводит общие выводы по теме работы.

В Приложении диссертантом предлагается анкета, с помощью которой автором проводилось анкетирование судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Алтайского края и Томской области по проблематике диссертационного исследования. Результаты анкетирования приводятся в тексте работы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. *Сенина Ю.Л.* К вопросу соотношения реституции и виндикации при применении последствий недействительности сделок // Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования: Материалы Республиканской научной конференции / Под ред. В.К. Гавло, В.Я. Музюкина, В.В. Невинского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – С. 224 – 226. – (0,2 п.л.).

2. *Сенина Ю.Л.* Заблуждение как основание недействительности сделок // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. Б.Л. Хаскельберга. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 34 – 36. – (0,2 п.л.).

3. *Сенина Ю.Л.* Общая характеристика пороков воли в германском гражданском праве // Проблемы права, науки и образования: Сб. науч. трудов / Минсельхозпрод. РФ. – Новосибирск: Новосиб. гос. аграр. ун-т, 2001. – С. 94 – 98. – (0,3 п.л.).

4. *Сенина Ю.Л.* Особенности недействительности сделок с пороками воли по законодательству Германии // Ученые записки Юридического института Красноярского государственного университета / Отв. ред. Т.В. Сахнова. – Красноярск, 2001. – Вып. 1: По итогам научно-практической

конференции, посвященной памяти профессора В.П. Шахматова. – С. 631 – 639. – (0,4 п.л.).

5. *Обендорфер Л., Сенина Ю.Л.* Пороки воли в германском гражданском праве // *Цивилистические заметки.* – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – С. 102 – 106. – (0,3 п.л. (в соавторстве)).

6. *Сенина Ю.Л.* Единство воли и волеизъявления как основа толкования гражданско-правовых договоров // *Современные проблемы гражданского права и процесса: Сб. статей / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова.* – Томск: Пеленг, 2002. – С. 60 – 63. – (0,2 п.л.).

7. *Сенина Ю.Л.* Пороки воли: понятие и виды // *Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. В.М. Лебедева.* – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – Ч. 12. – С. 81 – 84. – (0,2 п.л.).

8. *Сенина Ю.Л.* Особенности недействительности завещания по III части Гражданского кодекса РФ // *Новое в российском законодательстве: Сб. научных статей / Под ред. Л.Ю. Михеевой.* – Барнаул: Аз Бука, 2002. – С. 319 – 325. – (0,3 п.л.).

9. *Сенина Ю.Л.* Волеизъявление по гражданскому праву Германии // *Иностранное право: Сб. научных статей и сообщений / Под ред. Н.Е. Крыловой, Л.В. Головки, А.В. Серебренниковой* – М.: МАКС Пресс, 2002. – С. 3 – 11. – (0,4 п.л.).

10. *Сенина Ю.Л.* Отдельные виды оспоримых сделок по гражданскому праву США // *Сибирские юридические записки: Ежегодник Ассоциации юридических вузов «Сибирь» / Отв. ред. Н.Г. Стойко.* – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2002. – Вып. 2. – С. 44 – 55. – (0,6 п.л.).

11. *Сенина Ю.Л.* Последствия недействительности сделки, совершенной лицом с пороком воли // *Современные проблемы гражданского права и процесса: Сб. статей / Отв. ред. А.В. Цихоцкий.* – Новосибирск: Институт философии и права, 2002. – С. 94 – 103. – (0,5 п.л.).

12. *Сенина Ю.Л.* Толкование закона и договора: общие принципы // *Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей /*

Под ред. Б.Л. Хаскельберга. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – Ч. 16. – С. 16 – 18. – (0,2 п.л.).

13. *Сенина Ю.Л.* Категория воли в гражданском праве // Современные проблемы гражданского права и процесса: Сб. статей / Под ред. А.В. Цихоцкого. – Новосибирск: Институт философии и права СО РАН, 2004. – Вып. 2. – С. 8 – 19. – 0,6 п.л.

14. *Сенина Ю.Л.* Единство воли и волеизъявления как основа толкования гражданско-правовых договоров // Вопросы сравнительного правоведения: трибуна молодого ученого. Fragen der Vergleichenden Rechtswissenschaft: Forum Junger Wissenschaftler. Issues of Comparative Law: Forum of Young Researches. – Томск: STT, 2004. – С. 30 – 34. – (0,3 п.л.).

15. *Сенина Ю.Л.* Формы волеизъявления по германскому гражданскому праву // Иностранное право: Сб. научных статей и сообщений / Под ред. Н.Е. Крыловой, А.В. Серебренниковой. – М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 5. – С. 20 – 23. – (0,2 п.л.).

16. *Сенина Ю.Л.* Воля физического и юридического лица при осуществлении представительства // Современные проблемы гражданского права и процесса: Сб. статей / Под науч. ред. А.В. Цихоцкого. – Новосибирск: Институт философии и права СО РАН, 2005. – Вып. 3. – С. 121 – 129. – (0,5 п.л.).